

Военное строительство

Реформа органов управления китайскими вооруженными силами

© 2016

В.Б. Кашин

В январе 2016 г. Китай начал новый этап реформирования системы управления своими вооруженными силами. В статье рассматривается перераспределение полномочий руководства структурами, ответственными за контроль над армией.

Ключевые слова: вооруженные силы КНР, реформирование вооруженных сил КНР, органы управления вооруженными силами КНР, военная и политическая безопасность КНР.

Начавшаяся 1 января 2016 г. и конкретизированная в выступлении Си Цзиньпина 11 января большая реформа органов управления вооруженными силами является самой радикальной с момента образования КНР. Реформой предусматривается ликвидация, либо коренная реорганизация структур, часть которых почти на два десятилетия старше самой Китайской Народной Республики, они были созданы еще на раннем этапе гражданской войны в Китае в начале 1930-х годов. Политическая значимость реорганизуемых структур выходит далеко за рамки собственно военной сферы.

Прежде всего это касается ликвидированных Генерального штаба и Главного политического управления. Две эти структуры контролировали существенную часть китайских разведывательных служб и обладали серьезным влиянием в вопросах внешней, внутренней политики и идеологии. В состав обеих структур также входили органы, игравшие значительную роль в обеспечении политической безопасности государства, в частности, Центральное управление охраны (служба охраны высших должностных лиц, частично подчинявшаяся Генштабу) и Управление безопасности Главного политуправления НОАК (структура, в число задач которой входила военная контрразведка).

Произошедшей коренной реорганизации предшествовали годы более ограниченных реформ организационно-штатной структуры и системы боевой подготовки китайских вооруженных сил, стартовавших с конца 2000-х. Этим реформам предшествовали еще более осторожные преобразования, начатые в начале 1990-х годов после переоценки китайским руководством изменений в военных делах, проведенных на основе анализа опыта войны в Персидском заливе 1990 г.

Американская операция «Буря в пустыне», завершившаяся сокрушительным и быстрым разгромом иракской армии, с точки зрения оснащения во многом превосходившей Народно-освободительную армию Китая (НОАК) начала 1990-х годов, привела к глубокой переоценке китайскими руководителями основных направлений военной политики.

Эта переоценка содержалась в последовательно опубликованных Центральным военным советом (ЦВС) трех «Направлениях военной стратегии», в сжатых формулировках отражающих приоритеты военного строительства. В Направлениях, опубликованных в начале 1993 г., отмечалось, что необходимо «в вопросах подготовки к вооруженной борьбе перейти от [цели] победить в локальной войне в обычных условиях к цели победить в локальной войне в условиях применения современных технологий, и в особенности высоких технологий; в вопросах строительства вооруженных сил перейти от количественных масштабов к качеству и эффективности, от концентрации живой силы к концентрации технологий»¹.

Следующим изменением стало заявление ЦВС в июле 2004 г. о необходимости готовиться к «локальным войнам в условиях информатизации», по существу представлявшее собой уточнение предыдущих Направлений. О подготовке к локальной войне в условиях информатизации в дальнейшем неизменно говорилось в китайских военных публикациях, включая «Белые книги по национальной обороне», полностью доступные для изучения, в отличие от Направлений. С точки зрения китайской военной науки, данная формулировка отражала основное содержание военного строительства в Китае².

Однако при публикации «Белой книги по военной стратегии Китая» в 2015 г. эта формулировка была дополнительно конкретизирована. Белая книга «Военная стратегия Китая» стоит особняком среди публикуемых в стране с конца 1990-х Белых книг по оборонным вопросам, поскольку содержит в себе комплексное изложение взглядов китайского руководства на стратегию, выполняя вместе с тем функцию Направлений, разработанных ЦВС. В ней формулировка усилена: с «локальной войны в условиях информатизации» до «информатизированной локальной войны», что, по оценкам как китайских, так и западных исследователей, говорит о «качественном сдвиге»³.

Публикация Направлений каждый раз отражала наступление новых этапов проходивших в китайской армии с 1990-х годов реформ. Можно сказать, что эти годы были посвящены запуску процессов ускоренной технической модернизации НОАК и адаптации ее стратегии, тактики, системы боевой подготовки и организации к новым условиям. В 2000-е годы армия наконец начала получать современное вооружение в значительных количествах, и речь зашла о попытках адаптировать ее к новым возможностям.

Начиная с 2015 г. стартовал более радикальный этап развития НОАК, отражающий ее новое качество и новый уровень технических возможностей. Гигантский технологический рывок, совершенный китайской оборонной промышленностью с конца 1990-х годов, привел к сокращению отставания НОАК в техническом оснащении от вооруженных сил развитых стран. Основные ограничения для боевых возможностей НОАК связаны теперь не с «жесткими», а с «мягкими» факторами: обучение, организация, комплектование и т.п.

Информация о предстоящем новом этапе более радикальных военных реформ в КНР стала постепенно появляться в гонконгских СМИ за месяцы до их официального объявления. По многим параметрам эти сообщения, в частности, публикации газеты «South China Morning Post»⁴, оправдались, в то время как другие оценки оказались неверными. Вероятно, дозированное информирование о реформе гонконгских СМИ осуществлялось целенаправленно с целью изучения и подготовки общественного мнения. Другим предвестником предстоящей реформы стало заявление Си Цзиньпина о грядущем сокращении НОАК на 300 тыс. человек, сделанное в ходе большого парада в честь годовщины победы над Японией 3 сентября 2015 г.⁵

Система управления НОАК до реформы

Высшим органом управления вооруженными силами КНР являлся Центральный военный совет, председатель которого был главнокомандующими ВС КНР. Помимо председателя, которым чаще всего являлся Председатель КНР и Генеральный секретарь ЦК КПК, в состав совета входили, как правило, два заместителя председателя — военные в звании генерал-полковника. Членами совета являлись командующие военно-воздушных и военно-морских сил, Второй артиллерии (ракетных войск), а также начальники так называемых четырех Главных управлений: Генерального штаба, Главного политического управления, Главного управления тыла, Главного управления вооружений. Кроме того, в состав ЦВС включался, как правило, министр обороны. При этом функции Министерства обороны КНР гораздо уже, чем функции аналогичных органов других стран и сводятся, по сути, к поддержанию международных военных контактов и обеспечению связи и координации между военными и гражданскими органами.

После того, как очередной съезд КПК определял вероятную кандидатуру лидера следующего поколения китайских руководителей (это происходит за один избирательный срок до передачи власти), соответствующий руководитель также вводился в состав ЦВС на должность заместителя председателя. Это позволяло ему установить контакты с военным руководством и войти в курс военных дел. Военные заместители председателя ЦВС являлись де-факто самыми высокопоставленными военачальниками НОАК и отвечали за большинство аспектов повседневного управления вооруженными силами.

Первостепенное значение в системе имели Главные управления, значение которых далеко выходило за рамки функций и полномочий их примерных аналогов в других странах. В частности, Генеральный штаб выполнял также функции главкомата сухопутных войск. В состав Генерального штаба входила служба охраны высших должностных лиц — Центральное управление охраны, которое в оперативном отношении было подчинено Канцелярии ЦК КПК. Помимо Второго управления, отвечавшего за агентурную разведку и анализ разведывательной информации, в состав Генерального штаба входили Третье управление (Управление технической разведки) и Четвертое управление (Управление радиоэлектронной борьбы), которые несли ответственность за операции в киберпространстве. В ведении Генштаба (его Второго управления) находился Китайский институт международных и стратегических исследований (CIISS), важнейший правительственный аналитический центр по международной проблематике.

Центральное управление охраны, аналог российской ФСО, обладающее также расширенными полномочиями по обеспечению внутренней политической безопасности, и Центральный полк охраны, аналогичный по функциям российскому Кремлевскому полку, в вопросах комплектования, снабжения и боевой подготовки подчинялись Генеральному штабу. При этом руководство их оперативной деятельностью осуществляла Канцелярия ЦК КПК⁶.

Главное политическое управление, помимо политико-идеологической работы в войсках, контролировало кадровую службу и систему военного правосудия, включая военную прокуратуру и военные суды, а также военную комиссию по проверке дисциплины (специализированный антикоррупционный орган). Главному политическому управлению подчинялись также две военные специальные службы. Первая из них — Управление безопасности — выполняла функции военной контрразведки и, по некоторым данным, привлекалась к обеспечению важных расследований злоупотреблений и в «гражданском» государственном аппарате.

Управление безопасности также играет важную роль в контрразведывательном обеспечении предприятий ВПК, отвечает за персональную безопасность военных руководителей (за исключением членов ЦВС, за которых отвечает отдельная небольшая Служба безопасности ЦВС) и контролирует армейскую пенитенциарную систему.

Другой важной структурой являлось Управление внешних связей Главного политуправления — разведывательная служба, специализирующаяся на политической разведке, скрытой пропаганде и операциях влияния, а в военное время — ответственная за оперативную работу в среде военнопленных. Приоритетом в работе данной структуры является Тайвань, а также сопредельные с Китаем страны, в особенности с значительной численностью этнического ханьского населения.

Главное управление тыла контролировало капитальное строительство, снабжение, а также финансовую службу армии. С ареста начальника управления капстроительства Главтыла генерал-лейтенанта Гу Цзюньшаня в 2012 г. началась большая антикоррупционная кампания в НОАК, продолжающаяся до сих пор. Важным с политической точки зрения компонентом Главтыла была армейская аудиторская служба, проверявшая финансовую отчетность других военных структур.

Все три описанные выше Главные управления относятся к числу самых старых структур во всей китайской государственной машине: они или их прямые предшественники были созданы еще в начале 1930-х годов. Таким образом, речь идет об организациях, которые значительно старше Китайской Народной Республики.

Четвертое управление, Главное управление вооружений (ГУВ), было создано в ходе реформы системы управления китайской оборонной промышленностью и государственным оборонным заказом в 1998 г. Первоначально предполагалось, что ГУВ будет единым центром, вырабатывающим требования к новым образцам вооружения и военной техники и закупающим их для нужд НОАК и Народной вооруженной полиции. Но из-за бюрократического сопротивления данная реформа не была доведена до конца. Военно-морские и военно-воздушные силы, а также Вторая артиллерия сохранили свои собственные Управления вооружений, а ГУВ играло по отношению к ним лишь координирующую роль. Напрямую ГУВ отвечало за вооружение Сухопутных войск НОАК, а также Народной вооруженной полиции. ГУВ также контролировало китайскую космическую программу и китайские космодромы (имели статус «баз Главного управления вооружений»).

Сухопутные войска НОАК не имели собственного главкомата — его роль выполнял Генеральный штаб. Зато ВВС, ВМС и Вторая артиллерия имели собственные могущественные и влиятельные главкоматы, не всегда способные к эффективному взаимодействию между собой. Этот факт, во-первых, мешал проведению единой закупочной и научно-технической политики, а во вторых, создавал препятствия для реализации поставленных руководством КНР задач по подготовке армии к «межвидовым операциям», характеризующимся высочайшим уровнем взаимодействия различных родов войск и видов Вооруженных сил.

Сухопутные войска и военно-воздушные силы были в основном разделены между 7 военными округами (Пекинским, Шэньянским, Цзинаньским, Нанкинским, Гуанчжоуским, Чэндуским и Ланьчжоуским), а морские силы — между тремя флотами, Северным, Восточным и Южным. Предпринимались усилия по превращению военных округов в подобие объединенных командований, а Генштаба — в эффективный центр планирования межвидовых операций, в том числе за счет увеличения представителей ВВС, ВМС и Второй артиллерии на руководящих постах. Тем не менее, крайне необходимая трансформация НОАК сталкивалась с трудностями и проблемами, что еще в 2015 г. широко признавалось и американскими исследователями⁷.

Реформа

1 января 2016 г. Центральный военный совет опубликовал «Мнение по вопросам углубления реформы национальной обороны и войск», в котором в общем виде излагались основные направления предстоящих изменений. В документе указывалось на необ-

ходимость начать новый этап реформ в соответствии со следующими базовыми принципами: «придерживаться правильной политической ориентации, сосредоточения на боевой [подготовке], стимулирования инноваций, системного подхода, верховенства закона, активного и разумного [подхода]».

Реформа предполагала изменение роли командований видов вооруженных сил, военных округов и ЦВС в соответствии с принципом: «ЦВС осуществляет общее руководство, военные округа отвечают за ведение боевых действий, отдельные виды ВС отвечают за развитие». Таким образом, командования видов ВС теряли прежнее значение и концентрировались на вопросах боевой подготовки и разработке долгосрочных планов развития своих войск.

В ходе личных контактов китайские военные специалисты признают, что планы реформы разрабатывались на основе тщательного анализа иностранного опыта, включая не в последнюю очередь опыт масштабных российских военных реформ, осуществлявшихся после 2008 г.

Еще одним важнейшим нововведением, согласно «Мнению» становилось создание «единого центра боевого управления», что позволяло вывести на новый уровень координацию между различными родами войск и видами ВС. Реформа рассчитана на довольно длительный срок, поскольку «прорывного прогресса в реформе системы руководства и объединенной системы управления [вооруженными силами]» планируется достигнуть до 2020 г. Реформа должна также затронуть такие сферы, как численность и организационно-штатную структуру войск, систему подготовки военных кадров, политическую работу, отношения между военными и гражданскими органами, а также систему военного правосудия и, что немаловажно, «систему управления и структуру сил войск Народной вооруженной полиции»⁸.

Народная вооруженная полиция (НВП), часть которой выполняет в КНР примерно те же функции, что и российские внутренние войска и полиция особого назначения, ранее находилась в двойном подчинении Центрального военного совета и Министерства общественной безопасности (МОБ). МОБ в свою очередь курируется партийным органом — Центральной политико-правовой комиссией (ЦППК). Тема контроля над НВП всплывала в ходе антикоррупционных разбирательств, в которые был вовлечен Чжоу Юнкан, занимавший до ноября 2012 г. пост секретаря ЦППК⁹.

Первая серия масштабных организационных изменений во исполнение «Мнения» ЦВС была введена в действие 10 января, а опубликована 11 января. Этими решениями создавалась, по сути, новая система управления китайскими вооруженными силами. В рамках этой системы Центральному военному совету подчинялись теперь напрямую 15 различных структур, часть из них ранее входила в состав Главных управлений.

Прежде всего, это семь новых управлений ЦВС, самым важным из которых является Объединенный штаб Центрального военного совета (официальное английское название — «Joint Staff Department»). Он создан на базе Генерального штаба с изъятием из последнего целого ряда структур. Персональный состав руководства в основном остался неизменным — от Генштаба Объединенный штаб унаследовал начальника, двух помощников начальника и пятерых из шести заместителей начальника штаба (шестым замом стал бывший командующий Гуанчжоуским военным округом Сюй Фэньлинь)¹⁰.

Объединенный штаб теперь осуществляет оперативное руководство всеми видами ВС, полномочия командований которых сокращаются и сводятся к административным и техническим функциям. Объединенный штаб больше не выполняет функции главнокомандующего Сухопутных войск НОАК, для которых создано отдельное командование. Из состава ГШ изъят ряд управлений, некоторые из них получили статус самостоятельных управлений ЦВС, а другие включены в состав нового вида вооруженных сил — Войск стратегического обеспечения, созданных в конце 2015 г.

Другие управления ЦВС:

– Политическое управление является наследником Главного политического управления НОАК. Насколько можно судить, ГПУ лишилось ряда важных функций, прежде всего связанных с управлением военным правосудием, службой безопасности и кадрами, превратившись в идеологическую структуру.

– Управление тылового обеспечения является наследником Главного управления тыла, но лишено функций финансового надзора.

– Управление разработки вооружений является наследником Главного управления вооружений. Но в отличие от своего предшественника оно уже не контролирует напрямую китайскую военную космическую программу.

– Управление канцелярии ЦВС. Ранее ЦВС имел лишь весьма компактный аппарат во главе с офицером в звании генерал-майора. В новой системе управления ЦВС должен держать под прямым контролем значительно более широкий круг вопросов. Соответственно, растет и значение его аппарата.

– Управление боевой подготовки, очевидно, будет отвечать за планирование и организацию боевой подготовки во всех видах ВС и представляет из себя расширенный вариант аналогичной структуры, существовавшей в Генштабе.

– Мобилизационное управление, вероятно, также является наследником аналогичной структуры Генштаба.

Кроме того, под контролем ЦВС теперь находятся три комиссии:

– Комиссия по проверке дисциплины ЦВС в целом имеет функции близкие к Центральной комиссии по проверке дисциплины, но применительно к Вооруженным силам. Ранее этот специализированный военный антикоррупционный орган имел двойное подчинение — Центральному военному совету (через Главное политуправление) и Центральной комиссии по проверке дисциплины (последней, вероятно, в части разработки правил и стандартов). Глава комиссии имел также должности заместителя начальника Главного политуправления и зампреда Центральной комиссии по проверке дисциплины¹¹. Теперь речь идет о самостоятельном органе, подчиненном ЦВС и, вероятно, утратившем связь с политуправлением.

– Политико-правовая комиссия ЦВС в целом аналогична по функциям ЦППК и отвечает за контроль над военной прокуратурой, судами и, что особенно важно, основной армейской правоохранительной структурой — Службой безопасности бывшего Главного политуправления. Если о контроле комиссии над судами и прокуратурой есть прямые упоминания в СМИ, то в пользу перехода под ее контроль службы безопасности говорит состоявшееся в конце января посещение руководством комиссии во главе с ее секретарем Ли Сяофэном ведомственного вуза данной службы с инспекцией, а также назначение бывшего руководителя службы генерал-майора Лю Сюньяня заместителем секретаря комиссии¹². Таким образом, можно говорить об изменении системы политического и полицейского контроля над армией, органы которого выведены из состава Главного политуправления и подчинены Председателю ЦВС напрямую.

– Комиссия по науке и технологиям ЦВС, вероятно, представляет «осколок» Главного управления вооружений, совмещенный с консультативным научно-техническим органом, существовавшим при «старом» ЦВС.

Помимо управлений и комиссий, ЦВС имеет в прямом подчинении ряд канцелярий: по вопросам реформы и реорганизации; по вопросам международного сотрудничества; управление делами ЦВС; аудиторскую службу. Следует отметить, что аудиторская служба, еще один важный контрольный орган, теперь подчиняется ЦВС напрямую.

Статус и полномочия командований видами ВС сократились, но само количество командований увеличилось. Помимо нового самостоятельного командования сухопутных войск, создан совершенно новый вид вооруженных сил — Войска стратегического обес-

печения НОАК. При этом в публикациях китайских СМИ подчеркивается, что это полноценный вид ВС наравне с Сухопутными войсками, ВМС и ВВС¹³.

На данный момент с высокой степенью вероятности можно утверждать, что в эти войска переданы силы радиоэлектронной и киберразведки, радиоэлектронной борьбы, связи и космической разведки, ранее находившиеся в распоряжении Третьего и Четвертого управлений Генерального штаба, что подтверждается в целом и китайскими коллегами.

Кроме того, судя по отдельным публикациям, в Войска стратегического обеспечения могли быть переданы службы агентурной разведки из состава бывших Генштаба и Главного политического управления и, возможно, часть сил специальных операций. По крайней мере, это может следовать из толкования термина «стратегическое обеспечение», которое раньше встречалось в китайских публикациях¹⁴.

Бывшая Вторая артиллерия преобразована в Ракетные войска, имеющие статус вида вооруженных сил. Предполагается, что переименование отражает растущие значение и вес данного вида ВС в китайской военной структуре. Эти войска по-прежнему контролируют как стратегические, так и оперативно-тактические, неядерные системы ракетного оружия. Можно предположить, что теперь они отвечают и за военную космическую программу.

Наконец, в начале февраля было объявлено о следующем шаге в реформировании НОАК. На базе существовавших ранее 7 военных округов созданы 5 объединенных командований театра военных действий. 1 февраля были опубликованы фото торжественного вручения этим командованиям боевых знамен лично Си Цзиньпином¹⁵.

Согласно опубликованным картам, Восточное командование создано на базе Нанкинского военного округа и включает провинции Цзянсу, Чжэцзян, Аньхой, Фуцзянь, Цзянси, город Шанхай, а также Восточно-Китайское море.

Южное командование создано на базе Гуанчжоуского военного округа и включает провинции Гуандун, Гуанси, Хунань, Гуйжоу, Хайнань и Южно-Китайское море.

Северное командование создано на базе Шэньянского военного округа и включает в свой состав часть территории бывшего Пекинского ВО. В его зону ответственности входят провинции Хэйлунцзян, Цилинь, Ляонин, Шаньдун, Автономный район Внутренняя Монголия.

Западное командование объединяет территории бывших Ланьчжоуского и Чэндуского военных округов со штабом в Чэнду. В его зоне ответственности — провинции Юньнань, Шэньси, Ганьсу, Цинхай, Нинся-Хуэйский, Синьцзян-Уйгурский и Тибетский автономные районы, Чунцин.

Центральное командование создано на базе Пекинского ВО. В зоне его ответственности — города Пекин и Тяньцзинь, провинции Хэбэй, Хэнань, Хубэй, Шаньси.

Каждое командование в зоне своей ответственности осуществляет управление силами и средствами сухопутных войск, военно-морских сил, военно-воздушных сил, ракетных войск и войск стратегического обеспечения. Исключение, насколько можно понять, составляют части ракетных войск и подводных сил флота, ответственные за применение ядерного оружия и остающиеся под прямым контролем Центрального военного совета.

Выводы

В конце 2015 — начале 2016 гг. Китай приступил к проведению самой масштабной и радикальной военной реформы за все время существования КНР. Исходя из ее содержания, можно предположить, что она направлена на достижение двух важнейших целей:

- повышение эффективности политического контроля над вооруженными силами со стороны назначенного партией председателя Центрального военного совета;
- приближение системы управления НОАК к уровню лучших зарубежных образцов с опорой на западный и российский опыт.

Реформа не будет исчерпываться объявленными на настоящий момент мерами. Очевидно, что столь масштабные преобразования будут сопровождаться значительными организационными трудностями, преодоление которых потребует времени. Сами китайские руководители трезво оценивают сложность стоящих перед ними задач. Именно поэтому ЦВС намечает в качестве рубежа для достижения поставленных целей 2020 г.

Реформа будет иметь далеко идущие последствия для китайской системы принятия внешнеполитических решений в силу изменения контроля над важными и весьма могущественными военными разведывательными службами. Но она затронет и внутриполитическую сферу ввиду заявленных преобразований в системе Народной вооруженной полиции.

Целый ряд уже принятых организационных решений пока не разглашается. Среди них особый интерес представляет судьба Центрального управления охраны, выполняющего, помимо обеспечения безопасности первых лиц государства, ряд задач, связанных с его политической безопасностью.

1. Юань Дэцзинь, Ван Цзяньфэй. Обзор изменений в «Направлениях военной стратегии» с момента образования Нового Китая» // Военная история. 2007. № 4. С. 4.
2. См., например, интервью старших полковников Чэнь Даня и Вэнь Бинда portalу «Чжунгован» в связи с выходом «Белой книги о национальной обороне» 2011 г. URL: http://www.china.com.cn/news/2011-04/01/content_22275715.htm.
3. Taylor Fravel M. China's New Military Strategy: "Winning Informationized Local Wars". URL: http://www.jamestown.org/programs/chinabrief/single/?tx_ttnews%5Btt_news%5D=44072&cHash=c403ff4a87712ec43d2a11cf576f3ec1#.VtAK2_mLTct.
4. URL: <http://www.scmp.com/news/china/diplomacy-defence/article/1854534/radical-plan-turn-chinas-peoples-liberation-army>.
5. URL: <http://ria.ru/world/20150903/1226218019.html>.
6. URL: <http://www.baike.com/wiki/%E4%B8%AD%E5%A4%AE%E8%AD%A6%E5%8D%AB%E5%B1%80>.
7. См., например: China's Incomplete Military Transformation. Assessing Weaknesses of the People's Liberation Army. RAND Corporation, 2015. URL: http://www.rand.org/content/dam/rand/pubs/research_reports/RR800/RR893/RAND_RR893.pdf.
8. Изложение основного содержания документа агентством Синьхуа 1.01.2016. URL: http://news.xinhuanet.com/mil/2016-01/01/c_1117646692.htm.
9. Lim B., Lague D., Zhu Ch. The power struggle behind China's corruption crackdown. Reuters Special Report. URL: <http://graphics.thomsonreuters.com/14/05/CHINA-CORRUPTION.pdf>.
10. URL: <http://baike.baidu.com/view/1215459.htm>.
11. URL: <http://news.sohu.com/20140630/n401580524.shtml>.
12. URL: http://www.thepaper.cn/newsDetail_forward_1420314.
13. URL: http://news.ifeng.com/a/20160103/46924745_0.shtml.
14. URL: http://news.takungpao.com.hk/mainland/focus/2016-01/3262552_print.html.
15. URL: http://news.ifeng.com/a/20160201/47322320_0.shtml#_zbs_baidu_bk.